Царь-баба

У самого белого моря
Избушка стоит на угоре.

В избушке — печальное дело! —
Растет на полатях трава.
Царь-баба — румяное тело —
Лежит ни жива ни мертва.

Подмышки ей муха щекочет.
Берет ее каждый, кто хочет —
Хотя бы незваный татарин —
Кто в избу взойдет, тот и барин.

Взойдет, заведет непонятную речь.
И выпьет поллитра. И лезет на печь.

Чуть слышно тайга за стеною аукает.
Гость пьяными ласками
Бабу баюкает.

А в северном небе
Созвездье
Готовит Царь-бабе
Возмездье.

И так у Царь-бабы
Который-то год
Родится в избе
За уродом урод:
Слепой, и горбатый,
И глухонемой,
То двадцать девятый,
То тридцать седьмой…

Хоть раз бы родился
Веселый да бравый:
То выйдет слюнявый,
То выйдет гунявый,
Но страшно не это —
Другое гнетет:

На солнце как выползет —
Сразу помрет!

И ходят по берегу толки —
Вздыхают медведи и волки.

Лисицы, свернувшись в колечки,
Печально лежат на крылечке.

А семга, немая от горя,
Выбрасывается из моря…